

Старший брат был ошеломлен на мгновение, прежде чем спросить: “Как ты выжил?”

Гу Си действительно не возражал, что эта группа людей оставила его умирать. Человеческая природа стремилась к пользе и избегала вреда. Более того, они никогда раньше не встречались друг с другом, поэтому эта группа людей не была исключением, чтобы оставить его в покое и убежать.

Однако для него было невозможно улыбнуться им.

Гу Си не ожидал, что его Старший Брат оставит после себя несколько защитных магических инструментов, прежде чем уйдет., но эти защитные магические инструменты были бесполезны против мощного Потока Насекомых. Теперь он мог использовать их как оправдание.

Чжоу Хаочже увидел, что Гу Си не умер. Когда он увидел выражение лица Фан Цинью, оно стало ужасающе мрачным. Почему Крылатый Золотисто-Черный Жук не укусил Гу Си до смерти! Они действительно оставили его в живых?

Он не мог не сказать: “Брат, позволь мне спросить тебя! Ты что, немой? Почему ты не отвечаешь?”

Только тогда Гу Си небрежно сказал: “Это все благодаря защитным магическим артефактам, оставленным твоим Старшим Старшим Братом, мне посчастливилось выжить”.

Старший брат чувствовал, что Гу Си говорит неправду. Он знал эти защитные магические артефакты. Даже если бы они могли какое-то время сопротивляться Напору Насекомых, они были не в состоянии отразить его. Должна быть другая причина, по которой Прилив Насекомых уходит.

Видя, что люди из Башни Мойю все еще хотели что-то сказать, Фан Цинью был немного недоволен. “Этого достаточно! Вы закончили? Если бы Гу Си не помог нам отвлечь поток насекомых, возможно, Крылатый Золотисто-черный жук уже догнал бы нас. Вы, ребята, все еще стояли бы здесь! ”

А? Как Гу Си снова присвоил себе все заслуги?

Тем не менее, это предложение имело некоторый смысл. Судя по скорости Прилива Насекомых ранее, даже если они сбежали вовремя, им все еще может угрожать опасность быть пойманными.

Когда они вернулись, они не увидели никаких следов Крылатого золотисто-черного жука и не знали, куда делась Волна насекомых.

Фан Цинью чувствовала себя немного виноватой и винила себя. Она сказала: “Следуй за мной в секту. Мой отец хорошо разбирается в медицине, поэтому он может осмотреть вас. Более того, у него есть целебное лекарство, чтобы вылечить вас ”.

Гу Си на мгновение заколебался, но решил пойти с ней.

“Забудь об этом, мы не можем оставаться здесь надолго. Чтобы предотвратить повторное появление прилива насекомых, нам лучше быстро уйти ”.

Неизвестно, было ли это из-за страха перед Гу Си, слов Фан Цинью или по другим причинам, но Старший Брат на самом деле ничего не сказал, чтобы опровергнуть это. Он мог только

молчаливо согласиться, что Фан Цинью продолжит брать с собой Гу Си.

Жители Башни Мойю не знали, что в кустах позади Гу Си земля была покрыта плотной массой тьмы. При ближайшем рассмотрении бесчисленные крылатые золотисто-черные жуки упали на землю без сознания.

Эту ужасающую сцену никто не заметил.

Чжоу Хаочже посмотрел на интимную внешность Фан Цинью и Гу Си. Очевидно, он был несколько неохотен. Он не мог не сказать: “Старший брат, ты действительно собираешься вернуть такого неизвестного человека в секту? Что, если он шпион, посланный вражескими войсками? Младшая сестра Фанг неопытна и ее легко обмануть. Мы не можем позволить ей делать все, что она хочет”.

На этот раз Старший брат равнодушно сказал: “Почему бы тебе не убедить младшую сестру Фан и посмотреть, сможешь ли ты переубедить ее?”

Чжоу Хаочже мгновенно замолчал. Если бы он мог переубедить ее, он бы не пришел искать Старшего Старшего Брата. Фань Цинью сейчас он не нравился.

На обратном пути группа не встретила ни одного демонического зверя. Вскоре они вернулись в башню Мойю.

Горные ворота перед ними были окутаны облаками и туманом. Бессмертная Ци была неземной, как изысканные картины тушью. Владелец башни Мойю, Фан Циншань, давно знал, что они вернутся, поэтому он лично отправился приветствовать их.

У мужчины средних лет перед ним была спокойная аура, как будто он был доступен. Однако Гу Си чувствовал невидимое давление, которое было подобно возвышающейся зеленой горе. Это не было очевидно. Казалось, что у владельца Башни Мойю была хорошая база для выращивания

В тот момент, когда Фан Цинью увидела его, она немедленно набросилась на него и интимно позвала: “Отец!”

Оказалось, что она была дочерью Фан Циншаня. Гу Си сразу понял, почему жители Башни Мойю так сильно любили Фань Цинью и даже беспокоились, что ей причинят боль.

Выражение лица Фан Циншаня стало чрезвычайно мягким. Его взгляд скользнул мимо Гу Си с незаметной остротой.

“О, хорошо, отец, позволь мне сказать тебе -”

Не дожидаясь, пока Фан Цинью заговорит, как будто он знал, что она собирается сказать, Фан Циншань прервал: “Послание вашего старшего старшего брата уже все объяснило”.

Сказав это, его взгляд остановился на старшем старшем брате. “Вы проделали хорошую работу с Ли Цзюньнем. Вы даже привели группу учеников для завершения миссии и успешно получили внутреннее ядро Жестокого Демонического Медведя.”

Старший брат наполовину опустил на колени на землю. “Мне жаль. Я чуть не подверг младшую сестру Фанг опасности. Пожалуйста, накажи меня, учитель”.

Фань Циншань покачал головой. “Я не виню тебя за это. Это Цинью был слишком своенравен и настоял на том, чтобы следовать за нами. Я уверен, что ты, Старший брат, должно быть, много работал по дороге сюда. Ваше путешествие было утомительным, и вы чуть не столкнулись с роем насекомых. Сначала отведи остальных учеников отдохнуть”.

“Да, мастер”.

После того, как остальные ушли, остались только Фан Цинью и Гу Си.

“Ты слишком смешон! Ты знаешь, как я волновался, когда увидел новости? Если ты действительно погиб от когтей Демонического Медведя, как я встречу твою мать в загробной жизни сто лет спустя?”

У Фан Циншаня была только одна дочь, Фан Цинью. Из-за преждевременной смерти ее биологической матери он чувствовал себя виноватым и бесконечно любил ее. Можно сказать, что если бы Фан Цинью хотел звезды, он полетел бы на небеса, чтобы собрать их для нее.

“Кажется, я настолько тебя избаловал, что ты на самом деле все делаешь по-своему. Для постороннего ты чуть не поссорился со своими старшими братьями! ”

Видя серьезное лицо Фан Циншаня и тот факт, что Фан Цинью никогда не слышала от него грубых слов с тех пор, как была маленькой, она почувствовала себя очень обиженной.

“Отец, ты зашел слишком далеко! Я сделал это не просто так. Если бы мама знала, что ты винишь меня в этом, она определенно не была бы счастлива в загробной жизни! ”

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2353367>